

№ 1 (1) ПРО ЛИСУ

Собирается баба шубу шить. А мужик говорит:

– А что за воротник на шубу класть будешь?

– Вот когда б ты поехал в город да купил мне лисий воротник! Вот красивый воротник с лисицы будет!

– Ладно, – говорит, – поеду ради твоего воротника.

Он поехал в город. Ходил, ходил, но не нашёл лисицу. Купил рыбы.

А лисица – очень зверюшка хитрая. Вот она слышит, что пахнет рыбой. Забегла наперёд, легла и раскинулась. Сдохла. Лежит сдохлая. Мужик тады тихонечко подошёл:

– Ах, как рад я, что ты сдохла!

Взял к той рыбы, к мешку, положил. Она лежит спокойненько. А погода – заметелица*¹. Мужик воротник поднял, коня правит, тихонько едет. Прodelала дырочку лиса в мешке и скидала всю рыбу.

Теперь мужик приезжает на двор. Встречает баба:

– Что ж ты, дедынька, привёз?

– Я привёз рыбы и тебе воротник!

Цап! – лисицы нет. И рыбы нет!

А лисица не ела рыбу, а кидала на дорожку. Собрала она эту рыбку, идёт и ест. Встречает яе волк.

– Кумушка-голубушка, где ж ты рыбку брала?

– В реке наловила. Не в лесу бегавши, а в реке!

– А где? Покажи ты мне!

– А я ўставила хвост в лунку и говорила:

Рыбка, будь прытка,

Берись* большая!

А как набралась, так я наелась.

На двух лапках идёт, под лапочкой несёт:

– На, покушай, как вкусно! (Она ж боится волка, боится, что волк разорвёт яе).

¹ Знаком «звездочки» (*) в текстах обозначены слова, значение особенности употребления которых разработаны в Словаре диалектных и устаревших слов.

Волк пошёл на кладку* и ў эту лунку хвост устави́л и приговариваеть:

Рыбка, будь прятка,
Ловись большая!

Покуль приговаривал, хвост и вмёрз. Баба пошла за водой: «Ратуйте*, волк!» – закричала. Волк не оторвьётся! Баба бьёт коромыслом!

А лисичка в хату вернулась. Блинки под пазуху, рацинку* на голову. Намазалась, блины ест и рацинку лижетъ. Встречаетъ медведя:

– Кумушка, где ты была? И блинки несёшь! А это что у тебя?

– А это в мяня мозги тякуть!

– А как это ты могла мозги достать?

– А разбеглась да как вдарилась об сосну!

Медведь разбежся да как вдарился об сосну, так не мозги потекли, а кровь, и больно стало.

– Вот змяя! Обманула мяня! Ня это она сделала, а где-нибудь она вкрала! Во я вбился как!

Лёг.

Бяжить заяц.

– Кумушка, где ж ты так блины брала?

– Где я брала их? А сходила у хозяйки! Пока хозяйка ходила за водой, и набрала блинов.

Заяц скок-скок – и в сени! Зайца поймали. Опять обманула!

Поела блинчики лисица и рыбку поела.

Да Бог послал вороне кусочек сыру. Забралась она на сосну высоко. Лисичка видитъ, что кусок сыра у ей во рту:

– Как кумушка, как голубушка! Как красива! Головка чёрненькая, перышки сизенькие! Голосок ангельский! Пропой, не стыдися, кумушка! Ты сильно хорошо поёшь! Тебе соловей хвалил, что ты дуже* хорошо поёшь!

А кумушка: «Кра!» – открыла рот! Лисица цап! – и понесла!

Дальше встречаетъ яе второй волк:

– Куда ты направилась, кумушка?

– На базар.

- А кого ты будешь покупать?
- Уток! Там кругом утки плавают.
- И всё она это переела.
- Волк яе встречаеть опять:
- Кумушка, а где ты была?
- На базаре.
- А что ты там покупляла?
- Уток.
- А где твои утки?
- В желудке!